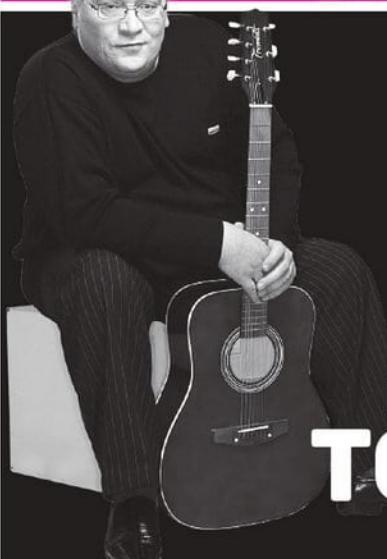

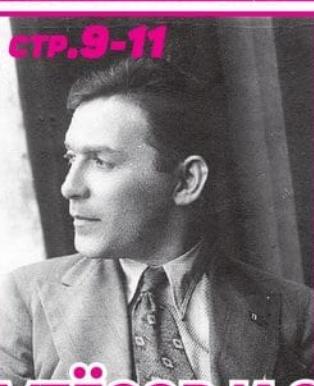
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-15

МОЙ ДРУГ ТОЛЯН

стр.9-11

УТЕСОВ И ЗОЩЕНКО: В РАДОСТИ И В ГОРЕ

№32 (113)
АВГУСТ 2022

стр.6-8

ПОНИМАЯ СМЫСЛ ЖИЗНИ

ЖЕНСКАЯ КОМБИНАЦИЯ

стр.16-17

— Родился я в Бурятии, в поселке Тугнуй, а затем наша семья переехала в поселок с веселым названием Заиграево, там я закончил школу, там же учился в музыкальной школе по классу баяна, там же начал осваивать гитару.

В 14 лет сочинил первую собственную песню. Честно скажу: мотив в тот момент был простой — хотелось покраситься девочкам из нашей школы. А стихи этой песни были опубликованы тогда в районной газете «Вперед» и мне даже заплатили гонорар один рубль и сорок копеек.

— Многол

— Тогда я впервые понял, что позы не очень богатые люди, и надо искать что-то бо-

то всегда привозил с собой разные записи новых песен, но в основном Высоцкого. Так и я стал преданным поклонником, как я считал и считаю сейчас, лучшего барда нашей страны.

— Почему же учиться пошел в «физики», а не в «лирики», если уж вспоминать тогдешнее популярное деление?

— Вообще-то, я хотел стать либо журналистом-писателем. Даже направил некоторые свои опыты в Литературный институт им. Горького на творческий конкурс. А еще хотел стать математиком, поэтому и приехал поступать в Новосибирский университет на механико-математический факультет, экзамены сдал, но шансов пройти по конкурсу не было, здесь была сильная физматшкола, собирали лучших математиков из всей страны. Как известно, вступительные экзамены в НГУ были раньше, чем в других вузах, и я поехал учиться на малую родину — поступил в технологический институт, на специальность «металлорежущие станки и инструменты», о чем не жалею. Машиностроение — великая сила, а машиностроители — самые образованные и работящие люди. Убежден в этом.

— А как оказался опять в Новосибирске?

— Уже тогда, когда пытался поступить в НГУ, я влюбился в этот город и обещал себе, что обязательно постараюсь в него вернуться. Когда я закончил институт, оказалось, что по распределению есть одно место в Новосибирске. Я тогда попросил всех своих друзей и коллег, чтобы никто это распределение не брал, и приехал сюда жить и работать.

подряд. Хотелось самостоятельности и независимости. Мы создали на базе литейного цеха литейное предприятие «Литекс», экспериментировали и постигали азы экономики. Работали довольно успешно, и директор завода «Электросигнал» Николай Николаевич Рычков пригласил меня возглавить достаточно серьезную промышленную корпорацию «Барс», которая была организована несколькими предприятиями. Согласился. И очень благодарен Николаю Николаевичу за предоставленную возможность совместной работы, обретение опыта, становление меня как руководителя. Работа оказалась интересной, насыщенной, мощной. Работали и с шахтерами, и с нефтяниками, металургами и строителями. География поставок — от Монголии до Сургута, от Калининграда до Челябинска, не говоря уже о Новосибирске или городах Кузбасса. Потом пошла приватизация предприятия, и по совету бывших моих коллег с «Буровой техники», по просьбе трудового коллектива, я выступил на аукционе одним из покупателей акций завода «Буровая техника» и стал победителем торгов. Так я вернулся на родину завода, где я работал генеральным директором с 1995 года.

— 1990-е годы называли «лихими». И как они оказались на тебе?

— Думаю, все, кто занимался бизнесом и производством, это почувствовали. Вскакое было. И ошибки, непростительные в том числе. К примеру: на аукционе мы выкупили сорок девять процентов акции завода, а остальные были распределены среди трудового коллектива. Казалось

МОЙ ДРУГ ТОЛЯН

— А дальше быт и работа?

— Я приехал в Новосибирск в 1980 году, в июле этого же года я женился и летом хотел в качестве свадебного путешествия съездить в Москву, посмотреть «Гамлета» в театре на Таганке, но... Олимпиада в Москве была не попасть, решили немногого отложить путешествие, но, как известно, в июле 1980-го Высоцкий умер. Так мне и не довелось его увидеть.

— А в Москву попал?

— В Москву я попал, но много позже. Работая начальником механосборочного цеха завода «Буровая техника», я неожиданно осознал, что мне не хватает серьезных экономических знаний, и решил пройти переподготовку в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова, диплом об окончании которого получил в 1988 году.

— То есть ты оказался на новосибирском заводе «Буровая техника» по распределению?

— Ну да. Ведь это был машиностроительный завод. Распределение по специальности. Название, опять же, очень мужское. Прошел путь от мастера до генерального директора. Не за один год, конечно. Работал и технологом, и конструктором. И начальником производства. После окончания «Плехановки» в 1988 году, меня назначили заместителем генерального директора по экономике. Но это уже были перестроевые годы. Новые веяния в стране, в экономике. Хозрасчет,

— справедливо. Будем работать под контроль трудового коллектива. Но нашлись хваткие люди, которые эти акции у рабочих скупили, а после стали требовать разделения завода.

Пришлось тридцать процентов предприятия отдавать этой хваткой компании. Естественно, это привело к разрыву целого ряда наложенных технологических цепочек, начались серьезные проблемы, пришлось искать пути выживания. И «Буровая техника» стала на машиностроительные предприятия, а группой предприятий, которая занимается разными видами деятельности от строительства до грузовых перевозок.

— Времена лягие, слава богу, канули в Лету.

— Да, появилась надежда на лучшие времена. Правда, надежду эту, как случайно залетевшую птицу, тут же с остервенением стали гонять по стране в едином порыве, дабы исчезла напрочь!

По моему мнению, из всех возможных вариантов реформирования страны мы выбрали наихудший.

А иначе не объяснить, что самая богатая страна в мире (и богатая не только природными ресурсами, но и человеческими талантами) пребывает на таком непрерывно-убогом месте по уровню жизни.

Высоцкий как-то написал:

Рассказать бы Гоголю про нашу жизнь угбогую, ей-богу, что Гоголь бы нам не поверил бы!

Как ни горько, актуальность сказанного не пропадает. Хочется верить, что время рано или поздно все-таки и нам воздаст за терпение и труд

Геннадий Норд

Мы с ним дружили много лет, несмотря на огромное расстояние, которое нас разделяло. Но я часто прилетал к нему в Новосибирск с сольными концертами или для участия в его мероприятиях и фестивалях.

Он вошел в историю Новосибирска огромными и нужными делами, которые сделал в сфере культуры: основал «Сибирский Фонд по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого», организовал создание памятника Владимиру Высоцкому вместе с Аллеей Бардов.

Толян, Анатолий Олейников, поэт, бард, почетный член СПС.

— Ты работал директором нескольких заводов, но ведь бизнес не был твоим первым увлечением. Что ему предшествовало?

— Мое надежное и крепкое в жизни, дающее и на хлеб насыщенный, и кое-что для души.

— Ну, тогда понятно, что тебя тянуло к поэзии и музыке.

— Я с детства любил слушать пластинки. У нас был проигрыватель, а вот пластинки не очень много. В основном, оперная музыка. Но было несколько пластинок с песнями Утесова, Шульженко. Утесова я заслушал, как говорится, до дыр.

— А как в твоей жизни появился Высоцкий?

— Этим я во многом обязан своему дяде Владимиру Николаевичу Мальцеву. Он был, как сейчас сказали бы, фанатом творчества Высоцкого. Сам чем-то был похож на некоторых героев песен Владимира Семеновича. Веселый, мастеровой, кочевой человек — бродяга, как говорили раньше. Работал и водителем, и кочегаром, и слесарем, и даже пекарем. Много ездил по тайге, работал на пристахах, хорошо играл на гитаре. А когда приезжал,

— Ты есть ты оказался на новосибирском заводе «Буровая техника» по распределению?

— Ну да. Ведь это был машиностроительный завод. Распределение по специальности. Название, опять же, очень мужское. Прошел путь от мастера до генерального директора. Не за один год, конечно. Работал и технологом, и конструктором. И начальником производства. После окончания «Плехановки» в 1988 году, меня назначили заместителем генерального директора по экономике. Но это уже были перестроевые годы. Новые веяния в стране, в экономике. Хозрасчет,

Памятник Высоцкому

непосильный. И в нашей стране будет добротная, настоящая и советливая демократия. И наши люди будут жить достойно. Ведь, право слово, заслужили. И свободу, и достойную жизнь. А струфа из песни Высоцкого «Мне вчера дали свободу, ну и что я с ней делать буду?» обретет наконец-то ответ на поставленный в ней когда-то скромственный вопрос. И мы поймем, что времена действительно изменились.

— Когда и как у тебя родилась идея поставить памятник Высоцкому в Новосибирске?

— Не помню уже. Сейчас кажется, что эта мысль во мне сидела всегда. Но высказала ее вслух 25 января 1998 года. Первой, кому я сказал об этом, была моя жена. К тому времени она уже окончательно поняла, что я абсолютна и навсегда болен Высоцким. Потом и сказала: «А кто, если не ты?» Благодарен ей за это.

— А потом?

— А потом в 2000-м организовал фонд увековечивания памяти Высоцкого, и начался поиск сподвижников и помощников. И надо сказать, их было немало. Дело не в деньгах, дело в людях. Уже не помню, в каком году я встретился с Никитой Высоцким и изложил ему идею о создании памятника в Новосибирске. Надо сказать, он вначале не поверил, но потом проникся. Именно он свел меня с автором памятника Александром Таратыновым, который живет в Голландии. До этого я вел переговоры с Михаилом Шемякиным, но от шикарной идеи пришлось отказаться, поскольку в финансовом смысле проект Шемякина нам оказался не по силам.

В 2004 году, 25 января, мы заложили памятный камень на месте будущего памятника.

— А когда состоялось открытие?

— 25 июля 2005 года, когда исполнилось 25 лет со дня смерти Высоцкого, памятник был открыт. На этом мероприятии были и Никита Высоцкий, и Александр Таратынов, и многие наши известные барды, был Александр Карелин и герой-космонавт Игорь Волк, многие жители и гости нашего города, и был великолепный концерт.

— Там еще была какая-то история со скульптором?

— Да, без неловкой ситуации, к сожалению, не обошлось. Уже после открытия монумента оказалось, что точно такая же фигура, но другого масштаба, меньшего, уже установлена в Черногории. Увы, но скульптор не счел необходимым предупредить нас об этом.

— Я там понимаю, что на памятнике ты не остановился.

— Дальше я и мои коллеги стали заложниками сделанного, уже не могли расстаться, не могли ограничиться созданным, и возникло решение о новом содержании целей и задач «Сибирского Фонда по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого». Фонд стал работать над новыми проектами. Так ридом с памятником моему любимому барду появился Аллея Бардов, где увековечена память ушедших от нас советских бардов Александра Галича, Булата Окуджавы, Юрия Визбора, Михаила Анварова, Евгения Клячко, Николая Шипилова, Бориса Вахнока, Александра Вертиńskiego, Владимира Ланцберга, Виктора Берковского, Александра Дулова. Таким образом, возник мемориал Аллеи Бардов — аллеи памяти, аллеи поэзии.

Теперь каждый год 25 июня на памятника Высоцкому цветы, ежегодно открывается фестиваль авторской песни «Свой остров», а 25 января (в день рождения Высоцкого) в Новосибирске проходит вручение премии «Признание», которую получают мэтры нашей авторской песни. Она уже вручена Александру Городницкому, Юлию Киму, Юрию Кукуну, Олегу Митяеву, и рабата эта продолжается.

— Ты же еще и издательской деятельность занимаешься?

— С 2006 года фонд начал издавать ежегодный литературно-художественный альманах «Купола» и серию книг «Колокол». В этой серии уже вышли книги Владимира Асмолова, Александра Городницкого, Марка Цубульского, Николая Шипилова, моя. Готовятся новые издания.

— А как с песнями?

— Так их, как говорят, у нас есть. Параллельно идет студийная работа — записи песен, клипов, выпуск дисков, организация концертов и вечеров. В итоге к началу 2007 года была образована профессиональная студия звукозаписи «Гамаюн»

Жюри фестиваля — Александр Цуркан, Геннадий Норд и Анатолий Олейников

«Пожирили» — пора и на сцену (Геннадий Норд и Анатолий Олейников)

Анатолий Олейников и Геннадий Норд

**Геннадий Норд
у памятника Высоцкому**

и кинокомпанией «Ковчег». Результатом работы этих компаний стали аудиоальбомы «Высоцкий в Сибири» и музыкальный фильм с аналогичным названием, который стал лауреатом международного кинофестиваля в польском городе Кошалине, заняв третье место в соревновании с 21 фильмом из 19 стран.

— Расскажи немного о фестивале.

— Мы в фонде решили создать свой бардовский фестиваль. Назвали его «Свой остров». Именно у памятника Высоцкому он, как я уж говорил, и стартует. В 2021 году он проходил на берегу Обского водохранилища уже в 15 раз. Не знаю, смогли ли провести его в этом году. Болезнь прогрессирует. Но я постараюсь. Главное дождь не ляжет.

В разные годы на «Свой остров» приезжали многие известные авторы-исполнители из России и зарубежных стран. В рамках фестиваля проходили конкурсы бардов, в том числе и детские, снимались документальные фильмы. Обычно фестиваль завершался большим гала-концертом.

Собственно, ты ведь тоже лауреат этого фестиваля. И даже был однажды членом жюри.

— Я знаю, что у тебя были еще планы по увековечению памяти Высоцкого в Новосибирске.

— Да, и эти планы были даже более грандиозны, нежели сооружение памятника и то, что сделано нами за все годы существования Фонда. Я намеревался построить на Большевистской улице рядом с театром «Старый дом» культурный центр в шесть этажей и гостиницу. Была найдена земля, получены все разрешения, был про-

ект. Но в 2014 году зарубежные инвесторы из-за ситуации с Крымом решили выйти из проекта. На том месте остался лишь каменный памятный знак с именем Владимира Высоцкого. Его имя я хотел дать культурному центру.

Осенью 2019 года вандалы памятную табличку сломали.

— На этом проект закончился?

— Я думал, что нет. Мне вновь удалось найти инвесторов, на этот раз в Китае. Но срок аренды площадки закончился, и поэтому проект пришлось заморозить.

— Жаль.

— Очень. Это был очень красивый проект. Это был бы красивейший архитектурный комплекс, в составе которого и гостиница, и поэтический театр, и музей, и прилегающий к нему выставочный центр многогранного назначения.

Марина Влади, будучи в нашем городе и посмотрев проект разработанного нами комплекса, дала согласие на то, чтобы гостиница рядом с театром была названа ее именем. 25-этажная гостиница «Влади». Звучит?! Мне кажется — очень. Особенно рядом с театром имени Высоцкого. А выставочный центр мы хотели назвать «Париж». Так что сырьем проекта — это моя личная трагедия!

— Скажи — откуда берутся силы и как все это многообразие художественных замыслов удается реализовывать одному человеку?

— Просто хочется успеть как можно больше. Поэтому собираю друзей, провожу фестиваль звезд сибирского шансона, пишу очередную книгу, готовлю новые мероприятия.

А еще не дает останавливаться мечта и люди, которые рядом и которые являются моими единомышленниками.

— Кого-то можешь назвать?

— Конечно. С большим удовольствием. Тимур Гордеев, Николай Иванов, Вадим Южный, Надежда Ермолаева и еще многие и многие. Все безумно талантливые и безгранично ответственные.

— А о чем все-таки мечтаешь? Что не дает покоя?

— Как я уже сказал, мечтаю о строительстве в Новосибирске культурного центра — театра имени Владимира Высоцкого, первого поэтического театра в Сибири. Мечтаю о проведении хоккейного турнира на приз фонда Высоцкого среди дворовых команд. А еще хочу провести ежегодный конкурс «Зажги звезду» для новосибирских музыкантов и исполнителей.

Ну, и конечно, книги, песни, диски. Если время позволит.

Время не позволило. Толян ушел из жизни в марте этого года. Болезнь победила.

Смерть Анатолия Олейникова — это огромная потеря и для Новосибирска, и для его друзей, и для всех, для кого он творил свои добрые дела.

Сложно поверить, что мы больше не встретимся с ним...

Это был уникальный, великий человек, самобытный автор-исполнитель, поэт, организатор, жизнелюб, собиратель талантов. Глыба!